

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПОХИЩЕНИЯ, УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА С ТЕЛ УМЕРШИХ ИЛИ МЕСТ ИХ ЗАХОРОНЕНИЯ

© 2012 г. Роман Борисович Осокин¹, Александр Викторович Курсаев²

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы квалификации завладения имуществом, находящемся при умершем либо в месте его захоронения. В целях устранения пробелов и недопущения необоснованного судебного усмотрения вносятся предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Annotation: the article considers the problems of qualification of acquisition of property located in dead or in place of his burial. In order to address gaps and avoid undue judicial discretion makes suggestions on the improvement of the Russian criminal legislation.

Ключевые слова: квалификация преступлений, общественная нравственность, надругательство над телами умерших или местами их захоронений, хищение.

Key words: qualification of crimes, public morality, the outrage over the bodies of the dead or places of their burial, embezzlement.

Квалификация преступления согласно определению В.Н. Кудрявцева представляет собой “установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой”³. Значение точной и обоснованной квалификации преступлений заключается в обеспечении соблюдения законности при отправлении правосудия, законном и обоснованном применении норм и институтов Общей и Особенной частей УК РФ, справедливом отражении в судебной статистике состояния структуры и динамики преступности.

Залогом правильной квалификации выступает изучение и всестороннее раскрытие признаков состава преступления с учетом Общей и Особенной частей УК, так как деяние, содержащее все признаки состава преступления, является единственным основанием уголовной ответственности. Для квалификации преступлений важно установить каждый элемент и признак состава преступления. Важно это и в отношении преступлений против общественной нравственности, в том числе и в силу того, что нравственность признается конституционной ценностью, в связи с чем допус-

кается ограничение прав и свобод человека и гражданина, если это необходимо для ее защиты. На актуальность уголовно-правовой защиты общественных отношений в сфере общественной нравственности, значимость нравственности как объекта преступления уже обращал внимание один из авторов настоящей статьи⁴.

В связи с этим определенный теоретический и практический интерес представляет квалификация преступления, связанного с похищением, уничтожением или повреждением имущества с тел умерших либо мест их захоронения. Затронутая проблема имеет и важную составляющую в контексте человеческой морали и нравственности. Неизбежность гибели и смерти сопровождает каждого человека и каждую семью, поэтому каждый человек вправе рассчитывать на достойное к себе отношение после смерти и достойное погребение. Степень охраны в обществе памяти об умерших и достойного отношения к усопшим в моргах и местах их захоронения – важный показатель уровня морали и степени жизнеспособности общества. Поэтому вполне обоснованным кажется внимание общества к преступлениям, связанным с надругательствами над телами умерших в различных их проявлениях. Согласно УК РФ ответственность

¹ Докторант факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: osokinr@mail.ru).

² Ведущий эксперт Департамента государственной службы и кадров МВД России, кандидат юридических наук (E-mail: kursaev@list.ru).

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 5.

⁴ См.: Осокин Р.Б. Проблемы квалификации деяний против нравственности в сфере сексуальных отношений // Уголовное право. 2006. № 2. С. 59–63; Его же. О необходимости разработки концептуальных основ противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбов. ун-та. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 3. С. 236–239.

за надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, установлена в ст. 244. Данное преступление носит исключительно циничный и дерзкий характер, несовместимый с общественной моралью, причиняет ущерб нравственности и эмоциональной сфере жизнедеятельности нации. Сами умершие свои права на достойное к ним отношение после смерти защитить, естественно, не могут. Обязанность по обеспечению заботы об умерших возлагается на их родственников, общество и государство. Однако с сожалением приходится констатировать, что действия, которые могут быть квалифицированы как надругательство над телами умерших или местами их захоронения, совершают не только морально и нравственно деградировавшие люди, но и люди, в чьи служебные обязанности входит надлежащее обеспечение обряда похорон. “Не раз видел, что происходит с покойниками в судмедэкспертизе: наваливается груда тел, как при фашизме в концлагерях. Ходят по нижним телам, и они приходят в негодность. Там же хранят тела бездомных до 10 и больше суток. Естественно, что они там разлагаются” – так описывает один из очевидцев состояние дел в моргах и учреждениях судебно-медицинской экспертизы.

В городе Тугулыме Свердловской области возбуждали уголовное дело в отношении местных чиновников, которые были обязаны по закону захоронить умерших бомжей, но не стали заключать договора с ритуальными агентствами, перепоручив этот вопрос санитарке судмедбюро. В итоге трупы были спущены в заброшенный канализационный колодец и подожжены.

Распространение получили и случаи краж различных ценных предметов с тел умерших. Так, родные и близкие, участвовавшие в опознании тела известного российского актера театра и кино Анатолия Отрадного, утверждают, что работники морга обокрали тело актера, сняв с его пальца золотое обручальное кольцо. “Актер Сергей Жирков был на опознании, эксперты показывали ему фотографии. Опознавали по татуировкам Анатолия на руках. Кольцо на пальце было”, – рассказывает друг актера. – Забрали из морга, привезли его тело домой. И уже перед похоронами заметили – кольца на пальце нет. Работники морга города Мытищи сняли его с пальца мертвого Анатолия, надеясь, что никто не заметит. А сейчас они утверждают, что не было никакого кольца”.

Родственники и друзья шокированы подобным кощунством. “Это не просто кража, это надругательство над телом покойного! – возмущается Сергей Ермолюк. – После похорон мы обязательно напишем заявление. Обокравшие Анатолия должны быть найдены и наказаны”.

Следует согласиться с Р.А. Исмагиловым, что кощунственная обстановка наблюдается на многих российских кладбищах, которые превратились в пристанище для бомжей и беспризорников, кладбищенских воров, совершающих там противоправные посягательства в отношении могил и памятных сооружений (осквернение и порча памятников, разведение костров на могилах, хищение венков, надмогильных сооружений из цветных металлов, цветов и других насаждений и т.п.). Распространены факты захламления чужих могил мусором лицами, которые осуществляют уход за могилами покойных близких. Благодаря злоупотреблениям самих работников кладбищ и моргов имеют место случаи самовольного перезахоронения останков умерших, сноса бесхозных могил, организации на их месте новых захоронений⁵.

Подобные случаи неуважительного отношения к умершим в моргах и на кладбищах связаны не только с безнравственным отношением их работников к умершим и их желанием получить дополнительную прибыль на процедуре похорон, но и зачастую с плачевным состоянием моргов, их скромным бюджетным финансированием, невысокой заработной платой и низким культурным уровнем их работников, нахождением моргов в старых, непригодных и не оборудованных зданиях, теснотой и антисанитарией. Подобную обстановку, с нашей точки зрения, следует рассматривать как условие совершения преступления, что требует принятия соответствующих мер со стороны государства для их устранения или нейтрализации.

Криминологическим индикатором криминальной пораженности похоронной культуры являются объемы регистрации преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ. В 1997 г. в России было зарегистрировано 622 таких преступления, в 1998 г. – 710, в 1999 г. – 1294, в 2000 г. – 1985, в 2001 г. – 1477, в 2002 г. – 745, в 2003 г. – 856, в 2004 г. – 1364, в 2005 г. – 1549, в 2006 г. – 1234, в 2007 г. – 1125, в 2008 г. – 912, в 2009 г. – 667, в 2010 г. – 565⁶. Таким образом, с 1997 г. наблю-

⁵ См.: Исмаилов Р.А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 3.

⁶ По данным ГИАЦ МВД РФ.

дается скачкообразная тенденция в регистрации данного преступления, свидетельствующая о том, что кардинального улучшения криминальной обстановки в сфере похоронной культуры не происходит.

Анализ преступного посягательства на тела умерших и места их захоронения, проведенный А.С. Шокель, показал, что подавляющее большинство данных преступлений совершаются на кладбищах (80%), мемориалах (3.4%), в иных местах (квартиры, дома – 9.4%, нежилые помещения – 3.9%, пустыри – 3.3 %.) Наиболее часто предметом преступного посягательства, предусмотренного ст. 244 УК РФ, являются надмогильные сооружения (в 51.2 % случаев – памятники). По своему социально-экономическому статусу осквернители – преимущественно трудоспособные лица без определенных занятий (61.3%). Временной работой были обеспечены 3.5% осужденных, учились – 11.8%, являлись пенсионерами – 1.2%. Доля лиц с полной занятостью на работе составила 22.2% наемных работников. Из числа работающих большая часть лиц – разнорабочие⁷.

Полагаем, что уничтожение или повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий выделено в диспозиции ст. 244 в качестве признака объективной стороны преступления, и особых сложностей в квалификации подобных деяний не возникает. Понятие уничтожения или повреждения мест захоронений в целом соответствует по содержанию признакам умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК) либо уничтожения или повреждения имущества по неосторожности (ст. 168 УК). Стоит лишь помнить, что уничтожение или повреждение захоронений, являющихся памятниками истории и культуры, влечет ответственность по ст. 243 УК⁸. Это обусловлено тем, что в Федеральном законе “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации” от 25 июня 2002 г.⁹ к указанным объектам относятся в том числе и 1) памятники в виде отдельных построек, зданий и сооружений с исторически сложившимися территориями (а также памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы,

кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, моленные дома и другие объекты, построенные для богослужений), мавзолеи, отдельные захоронения; 2) ансамбли – четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, дацаны, монастыри, подворья), некрополи и 3) достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места совершения религиозных обрядов.

В связи с этим применяются правила о конкуренции общей (ст. 244) и специальной норм (ст. 243), выделенных по предмету преступления. Статья 243 УК связывает наступление уголовной ответственности не просто с посягательствами на места захоронения, а с посягательствами на места захоронения, отнесенные в соответствии с законодательством Российской Федерации к памятникам истории и культуры.

Размер причиненного ущерба на квалификацию не влияет.

При надругательстве над местами захоронений не может применяться ст. 214 УК “Вандализм”, так как содеянное полностью поглощается ст. 244 УК (в ст. 214 и 244 законодатель использует одинаковый термин “осквернение”). Под осквернением мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий следует понимать, например, нанесение непристойных надписей и рисунков на могильных плитах¹⁰, выбрасывание урн из стен скорби¹¹, а также совершение иных аналогичных действий, несовместимых с требованиями общественной нравственности в сфере обращения с местами захоронения.

Гораздо сложнее разрешить проблему квалификации хищения с тел покойного (мест их захоронения) различных предметов, обладающих определенной ценностью, – одежды, ювелирных изделий, зубных коронок и проч. Действующая редакция ст. 244 УК, в отличие от ранее действовавшей ст. 229 УК РСФСР 1960 г., не предусматривает в качестве самостоятельного признака объективной стороны состава преступления совершения указанных действий. В связи с этим возникает вопрос: как квалифицировать подобные случаи – как хищение, как надругательство над

⁷ См.: Шокель А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 21, 22.

⁸ См.: Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2004. С. 434 (Автор главы – С.В. Максимов).

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

¹⁰ Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2008. С. 470.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2004. С. 628.

телом умершего либо местом его захоронения, по совокупности либо как-то другим образом? Предложения ученых в данном случае единообразия не отличаются.

Так, Б.В. Волженкин пишет, что “предметы, находящиеся в могиле или на могиле, являются выбывшими из гражданского оборота, и завладение ими декриминализовано, если это не было связано с надругательством над телами умерших или местами их захоронения (ст. 244 УК)”¹². Аналогичного взгляда придерживается и Л.Д. Гаухман. По его мнению, “предметы..., находящиеся в могиле или на могиле, являются выбывшими из гражданского оборота, и их похищение согласно УК РФ 1996 г. не признается преступлением”¹³.

Другие специалисты в области уголовного права не находят правовых оснований для квалификации похищения имущества с тел умерших или мест их захоронения именно как хищения. В частности, Ю.В. Сеночкин пишет, что для того, чтобы разграбление могил могло быть квалифицировано как хищение, необходим предмет хищения¹⁴. Между тем в данном случае имущество, которое находится при умершем, входит в наследственную массу. Для приобретения наследства наследник должен его принять (ст. 1152 ГК РФ). Однако проблема заключается в том, что “имущество умершего в момент его смерти и до приобретения этого имущества наследниками не находится в собственности последних, и оно вообще не находится ни в чьей собственности. Не находится оно и во владении потенциальных наследников. Их круг весьма расплывчат: это наследники восьми очередей, каждый из которых может быть лишен или отказаться от своего права наследовать оставленное наследодателем имущество, а при их отсутствии или нежелании принять наследство – наследником становится государство. Все они, могут (но не обязательно и не сейчас!), стать собственниками (владельцами). Таким образом, наследник и будущий владелец имущества, находящегося при покойном в момент его смерти, – фигура весьма абстрактная, в то время как ущерб от совершенного преступления, согласно уголовно-правовой теории, всегда причиняется конкретному владельцу”¹⁵. В связи

с этим Ю.В. Сеночкиным делается вывод об отсутствии правовых оснований для квалификации завладения имуществом, находящимся при трупе, как хищения. Содеянное, по его мнению, следует считать преступлением против общественной нравственности, для чего ст. 244 УК предлагается дополнить указанием на возможность совершения данного деяния посредством изъятия находящихся на теле умершего, на могиле или в захоронении предметов¹⁶.

По ст. 244 УК предлагают квалифицировать завладение имуществом, находящемся при умершем, также А.В. Шульга¹⁷, С.В. Полубинская¹⁸, А.В. Бриллиантов и Е.Н. Федик¹⁹, Ю.М. Ткачевский²⁰, А.И. Рарог (но только в отношении предметов, непосредственно связанных с ритуалом погребения)²¹, И.А. Юрченко²², С.И. Никулин²³, В.В. Дорошков²⁴, В.П. Степакин²⁵, А.В. Наумов²⁶, С.П. Матвеев и Н.А. Шишкин²⁷.

В.В. Векленко, наоборот, предлагает квалифицировать случаи похищения имущества, находящегося при умершем, как преступление против собственности. В частности, он пишет, что “вещи, оставленные при умершем, чаще всего обладают

¹⁶ См.: там же. С. 321.

¹⁷ См.: Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. М., 2007. С. 70.

¹⁸ См.: Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2006. С. 337.

¹⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 935.

²⁰ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 455–457.

²¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. С. 675.

²² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. М., 2010. С. 366.

²³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М., 2008. С. 574.

²⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2007. С. 554.

²⁵ См.: Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 611.

²⁶ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (Постатейный) / Под ред. Г.М. Резника. М., 2005. С. 589.

²⁷ См.: Матвеев С.П., Шишкин Н.А. Отграничение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от преступных посягательств на общественную нравственность // Общество и право. 2008. № 3. С. 21.

¹² Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. М., 2001. С. 382.

¹³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. С. 32.

¹⁴ См.: Сеночкин Ю.В. Хищение имущества, находящегося при трупе // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке / М., 2004. С. 316–321.

¹⁵ Там же. С. 317–319.

всеми признаками предмета хищения и не являются выброшенными за ненадобностью. Кроме того, они выступают чужими по отношению к похитителю”²⁸. А.Г. Безверхов, развивая последнюю точку зрения, отмечает, что Федеральный закон “О погребении и похоронном деле” от 12 января 1996 г.²⁹ не предусматривает прекращения права собственности на имущество, используемое при захоронении умершего. “Между тем вещи и предметы, используемые при погребении (венки, гробы, урны, памятники, надгробия, оградки и др.), имеют не только субъективную значимость для родственников погребенного; они обладают нередко значительной стоимостью, что и делает их возможным предметом имущественного посягательства... Кроме того, УК 1996 г. ... не предусматривает уголовную ответственность за похищение находящихся в могиле или на могиле предметов... Отсутствие в уголовном законе специальной нормы предполагает квалификацию содеянного по общей норме УК”³⁰, к ней относятся нормы УК РФ о хищениях.

З.А. Незнамова и Ю.И. Антонов³¹ предлагают квалифицировать случаи похищения имущества с тела покойного по совокупности ст. 244 УК и статьей о хищении. Так, З.А. Незнамова отмечает, что “хищение предметов с трупа, из могилы следует расценивать как надругательство над телами умерших, поскольку эти действия являются циничными, резко расходятся с общепринятым уважительным отношением к покойным, местам захоронения и т.п. С другой стороны, корыстные мотивы данных действий и сам способ надругательства не охватываются составом ст. 244 УК РФ. Представляется, что действия виновного в данном случае следует квалифицировать по совокупности ст. 244 и статьей о хищении”³². Доказывая тезис о возможности квалификации указанного деяния как хищения, З.А. Незнамова придерживается позиции, что вещи, находящиеся при покойном, представляют собой чью-то собственность. В частности, любые вещи, оставшиеся после смерти покойного, переходят по наследству к его наследникам. Наследники, становясь собственниками данного имущества, имеют право

любым способом распорядиться принадлежащим им имуществом, в том числе и принять решение о захоронении данных вещей вместе с телом усопшего. Однако в последнем случае наследники вынуждены считаться с волеизъявлением умершего о неприкосновенности места захоронения и находящихся при нем вещей³³.

Достаточно сложный и противоречивый подход к решению проблемы квалификации похищения имущества с тел умерших или мест их захоронения у Н.А. Лопашенко, которая придерживается мнения, что указанные случаи подпадают под признаки хищения. “Потерпевший в любом случае будет. И имущественный ущерб ему – в любом случае – будет причинен. При этом лицу, совершающему хищение, абсолютно безразлично, как правило, кто именно является потерпевшим; в отношении потерпевшего у виновного... всегда неопределенный, неконкретизированный умысел”³⁴. Фигура потерпевшего может иметь значение для окончательной квалификации лишь в случае, если ущерб, причиненный хищением, подпадает под категорию значительного для гражданина. Квалификация завладения имуществом, находящимся при умершем, как преступление против общественной нравственности, необоснованна, по ее мнению и тем, что приоритетным и главным для виновного являются не отношения общественной нравственности, которые, безусловно, страдают, а отношения собственности, которые выступают основным объектом подобного посягательства. Место же преступного посягательства в уголовном законе определяется характером именно основного, а не дополнительного объекта, пусть даже он и носит характер обязательного³⁵. При разрешении же каждого конкретного случая: как квалифицировать действия работников морга, изымающих у трупов золотые зубные коронки, – она предлагает рассматривать как надругательство над умершими и отказывает в признании за данными зубными коронками статуса предмета хищения. Содеянное предлагается квалифицировать только по ст. 244 УК³⁶.

Р.А. Исмаилов похищение ценных предметов, находящихся на теле умерших или в местах их захоронения, предлагает квалифицировать следующим образом. Идеальная совокупность преступлений в виде надругательства над телом умершего (ст. 244 УК РФ) и хищения чужого имущества

²⁸ Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С. 78.

²⁹ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

³⁰ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 214.

³¹ Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / Под общ. ред. В.М. Лебедева; отв. ред. А.В. Галахова. М., 2009. С. 675.

³² Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М., 2008. С. 650.

³³ Там же. С. 650.

³⁴ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности (Теоретико-прикладное исследование). М., 2005. С. 54.

³⁵ См.: там же.

³⁶ См.: там же.

может быть, по его мнению, только в том случае, когда действия виновного, направленные на хищение имущества с трупа, по своему характеру оскверняют тело покойного, грубо противоречат достойному отношению к телу человека после его смерти (например, случаи ампутации пальцев или кистей трупа, повреждения ушных раковин в целях завладения ювелирными кольцами, перстнями, браслетами или серьгами). В иных случаях хищение вещей с трупа образует реальную совокупность с преступлением, предусмотренным ст. 244 УК РФ, когда виновный помимо завладения имуществом умершего совершает отдельные действия, квалифицирующиеся как надругательство над телом (например, после изъятия ценных вещей глумится над трупом). Противоправное завладение имуществом из места захоронения (погребальным инвентарем) должно квалифицироваться только по ст. 244 УК РФ. Квалификация по совокупности хищения чужого имущества и преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, возможна только в случае противоправного завладения надмогильным сооружением³⁷.

Полагаем, что для правильной квалификации подобных случаев необходимо разрешить два вопроса: первый – являются ли вещи, находящиеся при умершем, чьей-то собственностью, и можно ли их рассматривать, таким образом, в качестве предмета хищения; и второй – включают ли в себя термины “надругательство”, “уничтожение”, “повреждение” или “осквернение” также завладение имуществом, находящимся при усопшем, на его теле или в месте захоронения (могиле).

Под местами погребения в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона “О погребении и похоронном деле” понимаются отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. В соответствии с ч. 2 ст. 15 указанного Закона места погребения могут быть по принадлежности государственные и муниципальные. Так, например, в соответствии с п. 11 Устава федерального государственного учреждения “Федеральное военное мемориальное клад-

бище”, утвержденного постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2004 г.³⁸, имущество военного мемориального кладбища находится в федеральной собственности и закрепляется за ним на праве оперативного управления.

Указанные нормы свидетельствуют, что собственник у кладбищ имеется. Однако Федеральный закон “О погребении и похоронном деле” указывает на наличие права государственной или муниципальной собственности только за зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. Возникает вопрос: а могут ли вещи, находящиеся при умершем либо используемые для погребения, принадлежать физическим лицам?

Анализ действующего законодательства показывает, что такой вариант возможен.

Так, ст. 236 ГК РФ “Отказ от права собственности” указывает: “Гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие о его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество. Отказ от права собственности не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до приобретения права собственности на него другим лицом”. Таким образом, данная статья вводит правило, ликвидирующее правовую неопределенность, вытекающую из ст. 226 ГК “Движимые вещи, от которых собственник отказался”. Последняя, устанавливая, что брошенные вещи могут быть обращены в собственность другими лицами, оставляет без внимания, в чьей собственности они находятся до момента такого обращения. Необходимую ясность вносит ст. 236 ГК, которая устанавливает, что права и обязанности собственника продолжают существовать. Отсюда следует, что собственник до наступления указанного момента имеет право своими действиями восстановить свое владение данным имуществом (п. 1 ст. 209 ГК). О “вновь принятии во владение” указывается и в абз. 3 п. 3 ст. 225 ГК. Поэтому ни о каком отсутствии права собственности в отношении мест захоронения говорить не приходится.

Кроме того, в собственности граждан могут находиться не только вещи, находящиеся при умершем, но и надмогильные сооружения. Так, ст. 28 Положения “Об организации похоронного дела

³⁷ Исмаилов Р.А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 8, 9.

³⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 787.

и содержании мест погребения на территории городского округа – город Тамбов”, утвержденного Решением Тамбовской городской Думы от 24 декабря 2008 г.³⁹, указывает: “Надмогильные сооружения (памятники, ограды и т.п.) устанавливаются или меняются на другие с разрешения администрации кладбища. Установленные надмогильные сооружения являются собственностью граждан, их установивших”.

Проведенный нами анализ законодательства свидетельствует, что право собственности сохраняется и на предметы, находящиеся при умершем, а также на надмогильные сооружения. Указанные предметы и сооружения полностью соответствуют выработанным в уголовно-правовой доктрине⁴⁰ признакам предмета хищения и поэтому вполне могут выступать в качестве такового. Поэтому квалификация преступлений, связанных с разграблением могил, по статьям о преступлениях против собственности вполне допустима.

Относительно разрешения второго вопроса, включают ли в себя термины “надругательство”, “уничтожение”, “повреждение” или “осквернение” также завладение имуществом, находящимся при усопшем, на его теле или в месте захоронения (могиле), следует ответить отрицательно, так как указанные термины в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК, не позволяют квалифицировать хищение предметов с трупа как надругательство из-за того, что диспозиция статьи не связывает корыстные мотивы данных действий и сам способ надругательства с условием привлечения к уголовной ответственности по ст. 244 УК. Ввиду того что для квалификации по ст. 244 УК необходимо наличие прямого умысла именно на надругательство над телами умерших или местами их захоронений⁴¹, а при разграблении могил умысел по отношению к осквернению мест захоронения только косвен-

ный, дополнительная квалификация по ст. 244 УК в данном случае невозможна. Подтверждением тому служит следующий пример из судебной практики.

Районным судом дело по обвинению Б. по ст. 158 (п. “а”, “б”, “г” ч. 2) УК РФ возвращено на дополнительное расследование. Б. обвинялся в том, что в течение полугода он совершил ряд краж оградок из цветного металла с одного из кладбищ г. Омска. Возвращая дело на доследование, суд в определении указал, что Б. следует вменить дополнительно ст. 244 УК РФ, предусматривающую ответственность за надругательство над местами захоронения. В частном протесте прокурор поставил вопрос об отмене определения суда, поскольку умысел подсудимого при совершении преступных действий был направлен на похищение чужого имущества. Кассационная коллегия по уголовным делам Омского областного суда протест удовлетворила, указав следующее.

Из показаний Б. на следствии и в суде видно, что умысел у него был направлен лишь на похищение оградок с могил. При осмотре мест преступлений не выявлено фактов повреждения могил, надгробий, памятников. Для предъявления Б. обвинения по ст. 244 УК РФ необходимо доказать, что он имел при совершении краж оградок прямой умысел, направленный на уничтожение мест захоронения, надмогильных сооружений, их осквернения. По мнению коллегии, прямой умысел Б. на осквернение мест захоронения при имеющихся фактических обстоятельствах дела не доказан. Коллегия определение суда отменила и дело направила на новое судебное разбирательство⁴².

В то же время следует отметить, что суды, правильно понимая субъективную сторону данного преступления в виде только прямого умысла, проявляют непоследовательность, признавая возможной квалификацию по ст. 244 УК и хищение украшений, зубных коронок, находящихся на потерпевшем.

Например, Определением Военной коллегии Верховного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. был осужден К., который признан виновным в надругательстве над телом умершей. Отменяя приговор и прекращая дело по ч. 1 ст. 244 УК РФ, Военная

³⁹ Наш город Тамбов. 13 янв.

⁴⁰ Подробнее см.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 42–60; Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С. 31–41; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 35–59; Бойцов А.И. // В кн.: Полный курс уголовного права. В 5-ти т. Т. III / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 51–82; Незнамова З.А. // В кн.: Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М., 2008. С. 213–221; Герасимова Е.В. Предмет хищения в российском уголовном праве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁴¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. С. 936.

⁴² См.: Определение СК Омского областного суда от 25 февраля 1999 г.: “Для предъявления обвинения по ст. 244 УК РФ необходимо доказать, что виновный имел прямой умысел на уничтожение мест захоронения, надмогильных сооружений, осквернение мест захоронения” // Архив Омского облсуда.

коллегия указала: “В соответствии с законом данное преступление, относящееся к преступлениям против общественной нравственности, совершается только с прямым умыслом, направленным ... на совершение безнравственных, оскверняющих или циничных действий в отношении захороненных или временно не захороненных человеческих останков (извлечение из могилы, нанесение повреждений, расчленение трупа, обнажение, *похищение одежды, находящейся на теле умершего, ценных украшений, зубных коронок*, несанкционированное перезахоронение останков и т.д.)”⁴³. Такие условия в указанной части обвинения К. отсутствуют, что повлекло отмену судебного решения в части осуждения по ч. 1 ст. 244 УК.

Представляется, что предложение квалифицировать по ст. 244 УК похищение одежды, находящейся на теле умершего, ценных украшений, зубных коронок обусловлено традициями судебной практики применения ст. 229 УК РСФСР 1960 г. и в контексте действующего законодательства вряд ли может быть признано обоснованным.

В связи с вышеизложенным полагаем, что правовых оснований для квалификации завладения имуществом с тел умерших или мест их захоронения по ст. 244 УК РФ в настоящее время не имеется. Содеянное должно полностью квалифицироваться по нормам о преступлениях против собственности. Квалификация по совокупности – по ст. 244 и статьям о хищениях – возможна лишь при условии наличия у лица прямого умысла и на хищение имущества, находящегося при умершем, и одновременно наличия прямого умысла на надругательство над телами умерших (местами их захоронений), что на практике вряд ли возможно ввиду наличия у виновного при разграблении могил косвенного умысла по отношению к надругательству над телами умерших (местом их захоронения).

Однако нам данная ситуация представляется не приемлемой. Хищение предметов с тела усопшего либо с могилы объективно представляет собой в определенной степени надругательство над телом умершего либо местом его захоронения. В данном случае страдают именно общественные отношения в сфере общественной нравственности, а уже затем отношения собственности. Возникает и ряд чисто практических проблем: как квалифицировать похищение находящихся при умершем вещей, стоимость которых не превышает 1000 руб.? Совершенное деяние в данном случае не подпадает под при-

знаки уголовно наказуемого деяния и является административным правонарушением, что, как представляется, не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

Не секрет, что похищение различного рода предметов, находящихся при умершем, к сожалению, получило достаточно широкое распространение, в том числе и в моргах. При этом зачастую похищаются вещи, которые не имеют большой материальной ценности. Однако в данном случае может нарушаться анатомическая целостность органов и тканей человека, различного рода манипуляции виновного могут привести к обезображиванию лица умершего и проч. Да и само похищение различных предметов с тела умершего, которое зачастую отягчается нанесением повреждений его телу, глубоко кощунственно, свидетельствует о глубокой нравственной деградации личности. Обряд погребения призван еще раз напомнить членам социума важность человеческой жизни, морально поддержать родственников усопшего, разделить с ними все печальные и радостные моменты жизни усопшего. Данные преступления кроме резкой негативной оценки общества должны влечь и безусловную уголовную ответственность. Кроме того, некоторые вещи, находящиеся при умершем (например, зубные коронки) являются, по сути, частью человеческого тела и собственностью других лиц не являются и являться не могут. В связи с этим подобные действия в виде изъятия зубных коронок, следуя буквальному толкованию закона, в настоящее время по действующему законодательству не подлежат уголовной ответственности. Поэтому полагаем возможным включить в диспозицию ч. 1 ст. 244 УК указание на завладение имуществом, находящимся при умершем или в месте захоронения умершего и квалифицировать подобные случаи *по совокупности норм о хищении и ст. 244 УК, что соответствует и зарубежному законодательству*.

В частности, ст. 222 УК Республики Молдова (2002 г.), ст. 347 УК Республики Беларусь (1999 г.), ст. 217 УК Республики Узбекистан (1994 г.), ст. 165 УК Туркменистана (1997 г.), ст. 263 УК Киргизии (1997 г.) предусматривают уголовную ответственность и за похищение предметов, находящихся на теле умершего.

В УК Литовской Республики (2000 г.) установлена ответственность не только за незаконное извлечение останков умершего либо их части, издевательства над останками умершего либо надругательство над ними или раскапывание мо-

⁴³ Право в Вооруженных Силах. 2005. № 3. С. 48.

гилы и совершение надругательства над останками умершего либо завладение находившимися там вещами (ст. 311), но и за разрушение либо совершение иных надругательств над могилой либо надмогильными сооружениями, либо совершение на кладбище акта вандализма, либо совершения по расовым, национальным или религиозным мотивам надругательства над могилами (ст. 312).

Обстоятельно урегулированы вопросы охраны памяти умерших и в странах континентальной Европы, в частности в Федеративной Республике Германии и Австрийской Республике. Так, § 168 “Осквернение могилы” УК ФРГ (1871 г.) связывает наступление уголовной ответственности с изъятием из правомочного владения тела или части тела умершего человека, мертвого плода, его частей или пепла умершего человека либо совершением над ним оскорбительного бесчинства (ч. 1); разрушением или повреждением катафалка, места погребения или места общественного поминовения либо совершения оскорбительного бесчинства в этих местах (ч. 2). Указание на корыстный мотив в данной статье отсутствует. В свою очередь, как особо тяжкий случай кражи (§ 243 УК ФРГ) рассматривается похищение предметов из церкви или других зданий или помещений, служащих для совершения религиозных обрядов, а равно вещей, предназначенных для богослужения или являющихся объектом религиозного почитания. В УК Австрии 1974 г. (в § 190) устанавливается ответственность за извлечение трупа или частей трупа или пепла умершего у лица, правомочного им распоряжаться, или перемещения его из мест погребения или прощания, а также надругательство над трупом или осквернение трупа, пеплом умершего или местом захоронения, прощания или мемориальным кладбищем. В то же время как тяжкая кража по ч. 2 § 128 УК квалифицируется кража вещи, используемой при богослужении или для почитания церковью или религиозным обществом, находящимся на территории Австрии, если данная кража была совершена в помещении, служащем для отправления религиозных обрядов. Указанное свидетельствует о стремлении законодателя ФРГ и Австрии поставить под охрану не просто тело умершего или место его захоронения, но весь комплекс отношений, связанных с погребением.

В странах Азии память усопшего также подлежит охране уголовным законом. В частности, УК Японии 1907 г. предусматривает ответственность за раскапывание могилы (ст. 189), повреждение, разрушение, оставление трупа или незаконное

завладение им, золой или волосами умершего человека или вещью, положенной в гроб (ст. 190), раскапывание могилы, сопряженное с повреждением, разрушением, оставлением трупа или незаконным завладением им, золой или волосами умершего человека, или вещью, положенной в гроб (ст. 191). В ст. 328 Уголовного кодекса КНР (1997 г.) установлена ответственность за откапывание и разграбление древних захоронений, представляющих историческую, культурную или научную ценность. Уголовный кодекс Республики Корея (1953 г.) в гл. XII “Преступления, связанные с умершими” предусматривает достаточно широкий перечень норм, направленных на противодействие надругательству над телами умерших либо местами их захоронений. В частности, в ст. 159 установлена ответственность за осквернение трупа, останков или волос умершего, в ст. 160 УК – за вскрытие могилы, в ст. 161 – за повреждение, разрушение, скрывание трупа, отбор его во владение, а равно останков или волос умершего или в отношении вещи, помещенной в гроб. Наличиеотягчающего обстоятельства в виде вскрытия могилы влечет назначение более строгого наказания. Вызывает определенный интерес ст. 163 УК “Затруднение следствия по причине неестественности трупа”, которая устанавливает, что любое лицо, которое скрывает или изменяет труп человека, умершего неестественной смертью, или лица, подозреваемого в неестественности смерти, или мешающий ведению следствия по данному трупу иным способом, подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более семи миллионов вон. Данная статья была введена в УК Законом № 5057 от 29 декабря 1995 г. Таким образом, однозначного подхода к квалификации похищения имущества, находящегося при умершем либо в месте его захоронения, в зарубежном уголовном законодательстве не сложилось, что, однако, не препятствует подметить тенденцию, согласно которой ответственность за завладение имуществом, находящимся при умершем либо в месте его погребения, наступает и по специальной норме, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших или местом их захоронения. При этом место похищения вещей не ограничивается только местом погребения умершего, так как они могут быть похищены и в морге, при транспортировке тела, в церкви и проч.⁴⁴

⁴⁴ Подробнее см.: *Осокин Р.Б., Курсаев А.В.* Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран // *Международное публичное и частное право*. 2011. № 4. С. 38–41.

В Уголовном кодексе РФ законодатель указанный положительный опыт зарубежного уголовного законодательства в полной мере не учел. В частности, предметом преступления по ст. 244 УК РФ не являются дома траурных обрядов, иные ритуальные здания и сооружения, расположенные вне территории кладбищ (например, ритуальные здания, траурные залы, крематории больниц и моргов, культовых объектов), морги. Месторасположение ритуальных зданий и сооружений не влияет на их статус материализованных символов похоронной культуры, реализующих основные принципы погребальной и поминальной обрядности. Между тем УК РФ связывает наступление уголовной ответственности только с уничтожением, повреждением или осквернением кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием. Следует согласиться с Р.А. Исмагиловым и признать необходимость равной уголовно-правовой охраны зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием, независимо от того, расположены они на кладбище или за

его границами⁴⁵. Реализация данного предложения возможна путем исключения из диспозиции ст. 244 УК РФ термина “кладбищенские”.

Учитывая вышеизложенное, ч. 1 ст. 244 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

“1. Надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием, *а равно похищение находящихся на теле умершего либо в местах захоронения предметов либо надмогильных сооружений* – наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев”.

⁴⁵ См.: Исмагилов Р.А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. С. 15.